

от

Москва

8 июл 38
Газета №

Гастроли МХАТ в Ленинграде

Когда специальный поезд коллектива МХАТ прибыл в Ленинград, на вокзале состоялся митинг. В числе выступавших был старый рабочий завода «Большевик». Речь он произнес очень краткую. Но после речи он шагнул к Москвину, которого узнал по портретам, и завел с ним длительную беседу. Он пригласил мастеров МХАТ прийти на завод «Большевик» на торжественное заседание, посвященное 75-летию завода.

«Вы, может, не знаете, кто мы такие. Мы — обуховские. Наш завод постарше вашего театра будет. Вам всего 40, а нашему старуку 75. Приходите, потолкуем о делах, попьем чайку, друзьями будем».

Через несколько дней тот же рабочий с несколькими товарищами по заводу посетил Москвина в гостинице, был в дирекции театра. Повторив свое приглашение приехать на завод, он говорил: «Вы мастера и мы мастера, приезжайте, — дотолкуемся».

Эта встреча, наконец, состоялась на торжественном заседании, посвященном 75-летию завода. Артисты МХАТ выступили в концерте. Москвину приехал после спектакля, сыграв роль Луки в «На дне». Он произнес речь, читал отрывки, а после этого молла дружеская беседа.

Артисты МХАТ, рассказывая о гастролях в Ленинграде, говорили: «В 36 дней мы должны дать 90 платных спектаклей и 15 бесплатных выступлений для Ленинградского гарнизона и Краснознаменного Балтфлота. Это — колоссальная нагрузка для коллектива театра».

Рабочие отвечали: «Ну, что ж, мы это понимаем, у нас и на заводе иногда горячка бывает, а, когда паду, ничего не поделаешь, ведь для своих делаем, для народа». Рабочие говорили о том, как в Ленинграде ждали приезда театра. На заводах читались лекции об истории театра, там хорошо знают репертуар театра и отдельных его мастеров. Все ждут показа «Анны Карениной», о которой так много разговоров в пехах.

Рабочие, которые побывали на первых спектаклях МХАТ, делятся своими впечатлениями. Всем очень понравились «Враги» Горького, которыми открылись гастроли 26 мая. Из разговоров выясняется, что до зрителя дошли самые тонкие нюансы спектакля. Даже такая сцена, как продажа Якова Бардина с Татьяной, считающаяся в МХАТ наиболее тонкой по психологической нюансировке, великолепно дошла, несмотря на огромный зрительный зал Дома культуры и ряд акустических недостатков в этом театральном помещении. Разобрали «по косточкам» игру отдельных актеров, останавливались на мельчайших штрихах отдельных роли.

— А в общем, — говорили старжки, — нам выше мастерство выдать, мы сами мастера, и то, что сделано мастерами, умеем отличать. У вас нам все понятно и правдиво, и вот за правду эту народ вас любит. Вот бываем мы и в других театрах и иногда замечаем: и правда не та, и сидеть спокойно, а когда вас смотришь — нет-нет, да и защемят под ложечкой.

— Играете вы здорово, — делается очень простое и ясное заключение.

Актеры отшучиваются: «Что вы, нам «играть» нельзя, наши учителя — Станиславский и Немирович-Данченко строжайше запретили нам «играть». От «игры» вся неправда в театре. Надо учить жить в образе, действовать в образе, а «играть» нам нельзя».

Рабочие с улыбкой «сняли» этот теоретический и терминологический спор.

В частях Ленинградского гарнизона, в Краснознаменном Балтфлоте, в Кронштадте каждое выступление театра сопровождалось дружеской беседой с красноармейцами и краснофлотцами, которые охотно делятся своими впечатлениями о спектаклях. Красноармейцы и краснофлотцы знают историю МХАТ, знакомы с отдельными его мастерами. Появление И. М. Москвина, В. И. Качалова, О. Л. Книппер-Чеховой вызвало радостный восторг зрительского зала. После спектаклей публика долго не расходилась и вызвала исполнителей.

К непосредственному восприятию спектакля применялось дополнительное чувство: вот эти люди с поседевшей головой и молодыми глазами создали великолепный театр, который стал любимцем народа. Как поседела голова, но как велика сила искусства, умеющая сохранять великую творческую молодость и свежесть артистического темперамента.

Интерес к «Анне Карениной» был настолько велик, что театру пришлось в 36 дней дать этот спектакль 17 раз. В домах культуры были устроены кофеварки на тему: «Как создавался спектакль «Анна Каренина».

В вопросах, которые задавали зрители, и в выступлениях после доклада сказывалось большое знание произведений Толстого, великолепное понимание всей так называемой технологической стороны спектакля.

Зритель с огромным интересом отнесся и к новым спектаклям Художественного театра, впервые показанным в Ленинграде («Враги», «Анна Каренина», «Любовь Яровая», «Земля»), и к старым спектаклям МХАТ, неоднократно показанным в Ленинграде. Старая «Синяя птица» приобрела новых друзей и поклонников.

Сцены домов культуры не приспособлены к этой постановке, но рабочие постановочных цехов театра проявили огромные усилия и изобретательность, чтобы все театральные эффекты «Синей птицы» полностью донести до ленинградского зрителя. «На дне», «Вишневый сад», «У врат царства» — эти старые спектакли как бы славали дополнительный вздох: они прошли новую проверку временем.

На спектаклях театра в общей сложности присутствовало до 220.000 человек. Здесь перебивало много стахановцев ленинградских заводов и знатных людей города Ленина. Их отзывы полны большой симпатии и любви к театру. Правда жизни на сцене, высокое артистическое мастерство, большая идейная насыщенность, сложный сценический ансамбль — вот те свойства театра, которые встретили наиболее живой отклик в сердцах зрителей.

Рабочие ленинградских заводов неоднократно высказывали свое одобрение тому факту, что спектакли театра были даны в рабочих районах. «Спектакли МХАТ на Выборгской стороне, за Парвской заставой», — эти слова с особой гордостью звучали в устах рабочих города Ленина. Старые рабочие в беседах поучивали: «Вашему театру всего 40 лет, а 40 лет в жизни человека — это период мужества и зрелости. Вы теперь, можно сказать, в самом соку. Работайте и творите для народа и будете всегда молоды».

Эти слова глубоко осознаны коллективом театра. Нет большей радости для советского художника, для театрального мастера, чем сознание, что его искусство высоко оценивается, что оно нужно великому народу, который является замечательным источником этого искусства.

Я. БОЯРСКИЙ.